

Видя, что Алвис погрузился в раздумья из-за его предположения, Цзянь Лэ похлопал того по плечу:

— Ладно, забудь, я просто к слову сказал. Не дай мне сбить тебя с толку.

Алвис не ответил, продолжая задумчиво смотреть на камень.

Они уже достаточно сблизились, и Цзянь Лэ знал, что, когда Алвис входит в такой режим, он становится невероятно серьезен. Поэтому он оставил его наедине с мыслями, вернулся в спальню, немного посидел в сети и лег спать.

На следующее утро у Цзянь Лэ были ранние занятия. Выходя из дома, он заметил, что камень в гостиной убрали, а Алвис, похоже, уже давно ушел.

Поскольку они учились на разных курсах, им редко удавалось встретиться, даже живя в одной квартире.

Цзянь Лэ не стал забивать этим голову и спокойно отучился до обеда. Но когда пришло время есть, Алвиса все еще не было. Подумав немного, он позвонил ему.

Гудки шли долго, прежде чем трубку наконец сняли, и из коммуникатора раздался оглушительный вопль Алвиса:

— Цзянь Лэ! Я тебя обожаю!

Цзянь Лэ поспешно сбросил вызов, но было уже поздно. В шумной столовой мгновенно воцарилась тишина, и все взгляды устремились на него.

— Ха-ха... я, я пойду поговорю снаружи!

Цзянь Лэ бросился наутек, на бегу мысленно проклиная интеллект Алвиса.

Добежав до укромного уголка в зеленой зоне за столовой, он снова набрал номер и сквозь зубы процедил в адрес сияющего от радости Алвиса:

— Ты чего творишь?

— Ха-ха-ха, Цзянь Лэ, ты гений! — лицо Алвиса расплылось в широкой улыбке. — Ты оказался круче, чем старые мастера с десятилетним стажем! Жди, сейчас принесу тебе премию!

Цзянь Лэ поначалу хотел отмахнуться, но, услышав про деньги, тут же передумал вешать трубку:

— Премию?

— Ну да, ты вчера помог мне найти целевой камень, и отец выписал мне вознаграждение.

Оказалось, это деньги от семьи. Цзянь Лэ сразу сник:

— Оставь себе.

— Так не пойдет, это ты выполнил задание, значит, награда твоя, — Алвис не дал ему вставить и слова. — Жди, буду через две минуты!

Цзянь Лэ посмотрел на время, вернулся в столовую, заказал себе самый дешевый обед, а для Алвиса взял его любимую говядину в красном соусе.

Едва еду поставили на стол, как Алвис вихрем ворвался в помещение.

— Держи! — он хлопнул золотистой картой по столу перед Цзянь Лэ. — Денег немного, не обессудь, мой отец тот еще скряга, в следующий раз заставлю его дать больше.

Цзянь Лэ взглянул на карту и равнодушно произнес:

— Мне не нужно.

Алвис, запихнув в рот кусок говядины, вытаращил глаза и, с трудом проглотив, спросил:

— Почему?

— Это дал тебе отец, я не могу это взять.

— Пусть и отец, но... — Алвис замялся, подбирая слова, — я ведь на него работаю, причем он платит мне намного меньше, чем тем мастерам.

Цзянь Лэ был слишком чувствителен к слову работа. Стоило ему услышать это, как его уши невольно дернулись.

— Есть работа по отбору сырых камней?

— Конечно, на заводе моей семьи таких мастеров почти сотня.

— Содержание работы такое же, как ты делал вчера?

— Нет, это другое. То, что я принес вчера, мастера уже отсортировали, у них объем работы куда больше.

Цзянь Лэ примерно понял суть дела и спросил:

— А как там платят?

— Процент от выручки. Например, если нашел камень высокого качества, тебе платят долю от цены продажи.

Услышав это, глаза Цзянь Лэ загорелись.

Выходит, если сможешь находить камни, богатые минералами, будет доход. А главное — работа очень свободная!

Но, с другой стороны, он ведь совершенно не разбирается в оценке камней.

Алвис, заметив, что тот замолчал, поднял голову от своей порции говядины и посмотрел на него:

— Что, хочешь взяться за эту работу?

Цзянь Лэ уныло тыкал вилкой в тарелку:

— Но я не умею оценивать.

— Научишься! — Алвис вытер рот. — Давай сюда коммуникатор.

Цзянь Лэ протянул руку, и их устройства соприкоснулись.

— Я дам тебе аккаунт, сможешь заходить во внутреннюю систему нашей семьи. Там отличная база данных, изучай потихоньку.

Цзянь Лэ был ошеломлен такой щедростью, но быстро пришел в себя и, глядя на невозмутимого Алвиса, спросил:

— Ты такой добрый и решительный, в чем подвох?

Алвис застыл, выдавил из себя смешок:

— Вижу, у тебя талант, надеюсь, ты выучишься, и я найму тебя консультантом.

Цзянь Лэ промолчал, одарив его выразительным взглядом.

— Кхм! — Алвис, разозлившись от неловкости, скомкал салфетку. — Я просто хочу помочь соседу, проблемы есть?

— Есть! — предельно серьезно ответил Цзянь Лэ.

— Ты... — лицо Алвиса покраснело. Он долго молчал, а потом, понутив голову, тихо пробормотал: — Когда я наконец смогу поговорить со старшекурсниками Сюй и Жун?

Так и думал!

Цзянь Лэ закатил глаза. Он совершенно не понимал фанатизма Алвиса. Да, те двое очень красивы и каждый по-своему притягателен, но не до такой же степени, чтобы сходить с ума!

— Цзянь Лэ, ну пожалуйста, раз уж я тебе так помог, представь меня им? — Алвис схватил его за руки и сделал жалобное лицо.

У Цзянь Лэ по спине пробежали мурашки. Он с силой высвободил руки и брезгливо отряхнулся:

— Не могу обещать, я с ними не настолько близок.

— Цзянь Лэ... — Алвис принялся крокодильими слезами умолять его. — Как не близок? Ты же каждый день с ними проводишь!

— С чего ты взял? Я действительно каждый день хожу в их общежитие, но когда я прихожу, там никого нет!

— Каждый день?! — Алвис, казалось, услышал нечто сенсационное и вытаращил глаза. — А зачем ты туда ходишь?

Цзянь Лэ внезапно почувствовал себя неуверенно:

— Работаю на Сюй Сяшэна.

— Рабо... — Алвис почувствовал, как рушится его картина мира. Он долго смотрел на Цзянь Лэ. — Даже не знаю, что сказать. Неудивительно, что тот пост на форуме до сих пор обсуждают. Даже я уже начинаю думать, что между вами что-то есть.

Со стороны это и правда выглядело как предлог для свиданий, да и зачем человеку статуса Сюй Сяшэна нанимать студента?

Цзянь Лэ, глядя на ошарашенное лицо Алвиса, вдруг почувствовал, как настроение заметно улучшилось.

— Не забивай голову. У меня днем нет занятий, я пойду.

Цзянь Лэ обернулся и как раз увидел идущего к ним Жун Хэна.

— У меня плохое предчувствие, — сказал он Алвису, чьи глаза загорелись от восторга.

— Что? — рассеянно переспросил Алвис.

— Как только он появляется — жди беды!

В конце концов, слухи о его личной жизни могли его погубить.

Но Алвис думал иначе. Возможность так близко подойти к кумиру — это удача, которую нужно заслужить тремя перерождениями!

— Цзянь Лэ, — начал Жун Хэн, но тут же нахмурился.

Причина была проста: его духовный зверь, леопард Сяо Хэй, в последнее время слишком часто стал появляться рядом.

Сяо Хэй полностью игнорировал недовольство хозяина, невозмутимо подошел к ногам Цзянь Лэ, сделал вид, что случайно потерялся о него, и с довольным видом растянулся на земле.

Хвост так и ходит ходуном, а еще притворяется серьезным!

— Что случилось? — Цзянь Лэ осмотрел себя, не заметив ничего необычного.

Жун Хэн собрался с мыслями, заставил себя не обращать внимания на позорящего его

леопарда и сказал Цзянь Лэ:

— Насчет нападения Янь Фаня, учебный отдел просит тебя подтвердить детали.

— Кто такой Янь Фань? — Цзянь Лэ был сбит с толку. Он не помнил, чтобы на него нападали.

Видя, что тот не может вспомнить, Сяо Хэй тут же подошел к нему, поднял переднюю лапу и начал оттягивать уголки глаз вниз, пытаясь изобразить виноватое выражение лица. С его невозмутимой мордой это выглядело... ужасно глупо!

Жун Хэн не мог на это смотреть, у него даже вены на лбу вздулись от глупости собственного зверя.

Цзянь Лэ, не понимая, почему Жун Хэн вдруг изменился в лице, решил, что у того слишком скверный характер — подумаешь, он не сразу вспомнил!

— Да не злись ты, я пытаюсь вспомнить!

Сяо Хэй долго строил рожи, но Цзянь Лэ даже не взглянул на него. Леопард в отчаянии повалился на Жун Хэна, скрежеща зубами.

В итоге Жун Хэн, под давлением собственного духовного зверя, вынужден был сам объяснять:

— Это тот человек, из-за которого ты два дня назад попал в больницу.

— А-а, точно, его зовут Янь Фань, — просиял Цзянь Лэ и неловко почесал затылок. — Я уже и забыл об этом.

Алвис наконец пришел в себя, толкнул его локтем и прошипел:

— У тебя что, память как у золотой рыбки? Этот тип чуть не сделал тебя инвалидом!

Жун Хэн был полностью согласен: атака духовного зверя на несовершеннолетнего могла привести к смерти мозга. Цзянь Лэ просто невероятно повезло, что он столкнулся со слабым стражем, иначе одним днем отдыха дело бы не ограничилось.

Вспоминая ту опасную сцену, произошедшую вне поля его зрения, Сяо Хэй в своих ледяных голубых глазах затаил ярость — посмел тронуть его человека, жить надоело?

Жун Хэн снова потерял дар речи, чувствуя внутренний монолог Сяо Хэя, и был вынужден напомнить: он еще несовершеннолетний, неизвестно, кто его духовный зверь — насекомое или птица, это даже тайной симпатией не назовешь.

Не твое дело! — Сяо Хэй недовольно оскалился на Жун Хэна. — Я уже выбрал его духовного зверя себе в пару!

— ...

Жун Хэн снова был потрясен до глубины души. Он совершенно не понимал, почему духовный зверь может влюбиться в несовершеннолетнего проводника.

Говорят, духовный зверь — это другое воплощение личности владельца, так почему Сяо Хэй не унаследовал его мудрость? Эта умственная отсталость — не заразился ли он от Сюй Сяшэна?

На душе у Жун Хэна было горько, но он не мог подать виду, ведь после этого короткого диалога с леопардом двое несовершеннолетних перед ним уже смотрели на него как на сумасшедшего.

<http://bllate.org/book/19107/1876565>